Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика*

МАТЕЙКОВИЧ Максим Станиславович, судья Второго кассационного суда общей юрисдикции, доктор юридических наук, профессор
Россия, 121357, г. Москва, ул. Верейская, 29/34
E-mail: mat-maxim@yandex.ru

Институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве обеспечивает эффективную защиту потерпевших от преступлений. Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает упрощенную процедуру возмещения вреда, причиненного преступлением, имеет длительную историю, в полной мере отвечает современным международным стандартам, обеспечивает равенство и состязательность сторон судебного разбирательства. Однако в судебной практике возникают вопросы относительно процедуры рассмотрения таких исков, соотношения статусов потерпевшего и гражданского истца, размера справедливой компенсации морального вреда и т. д.

Основная цель исследования — разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых отношений, для достижения которой поставлены задачи провести подробный научный обзор, обобщить правовые позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, проанализировать приговоры судов общей юрисдикции по уголовным делам с разрешенными гражданскими исками, выявить возможные противоречия, установить их причины и сформулировать предложения по их устранению.

Материалом исследования явились 268 судебных решений по уголовным делам, рассмотренных посредством анализа их содержания, сравнения, обобщения, статистической обработки цифровых данных.

Автор считает неприемлемым подход к разрешению гражданского иска как второстепенной задаче судебного разбирательства по уголовному делу, указывает на значительную долю приговоров с неразрешенным гражданским иском, отмечает высокую востребованность разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по спорным вопросам, обращает внимание на необходимость тщательной проверки законности и обоснованности решений по гражданским искам вышестоящими судебными инстанциями. Выявлены тенденции разрешения гражданских исков по налоговым преступлениям, делам, связанным с причинением вреда здоровью человека, преступными нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск, возмещение имущественного ущерба, компенсация морального вреда.

Для цитирования: Матейкович М. С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 103—118. DOI: 10.12737/jrl.2020.034

Civil Claim in Criminal Proceedings: Law, Doctrine, Court Practice

M. S. MATEYKOVICH, Second Cassation Court of General Jurisdiction, Moscow 121357, Russian Federation
E-mail: mat-maxim@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00316.

The institution of civil claim in criminal proceedings provides effective protection for victims. The Russian criminal procedure law provides for a simplified procedure for compensation for damage caused by a crime, has a long history, fully meets modern international standards, and ensures equality and competitiveness of the parties to the trial. However, in judicial practice, questions arise regarding the procedure for considering such claims, the ratio of the status of the victim and the civil plaintiff, the amount of fair compensation for moral damage, etc.

The main goal of the study is to develop recommendations for improving the legal regulation of the relations under consideration. To achieve this goal, the tasks are to conduct a detailed scientific review, summarize the legal positions of the constitutional and Supreme courts of the Russian Federation, analyze the sentences of courts of general jurisdiction in criminal cases with resolved civil claims, identify possible contradictions, determine their causes, and formulate proposals for their elimination.

The research material was 268 court decisions in criminal cases, reviewed by analyzing their content, comparing, summarizing, and statistical processing of digital data.

The author considers the approach to the resolution of a civil claim as a secondary task of a criminal trial unacceptable, points to a significant proportion of sentences with an unresolved civil claim, notes the high demand for explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on disputed issues, and draws attention to the need for thorough verification of the legality and validity of decisions on civil claims by higher courts. Trends in resolving civil lawsuits for tax crimes, cases related to causing harm to human health, criminal violations of traffic rules and vehicle operation have been identified.

Keywords: criminal proceedings, civil claim, compensation for property damage, compensation for moral damage.

For citation: Mateykovich M. S. Civil Claim in Criminal Proceedings: Law, Doctrine, Court Practice. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 3, pp. 103—118. DOI: 0.12737/jrl.2020.034 (In Russ.)

Введение. В силу ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Одним из юридических инструментов реализации данного конституционного положения выступает институт гражданского иска в уголовном процессе (ст. 44 УПК РФ) — важнейший элемент «восстановительного правосудия», получающий значительное развитие в отечественном уголовном судопроизводстве¹. Практика реализации данного положения уголовно-процессуального закона ставит многочисленные вопросы относительно предмета доказывания, процедуры рассмотрения, содержания принимаемых решений по заявленным искам. Эти вопросы являются основанием для постановки научной проб-

лемы гражданского иска в уголовном судопроизводстве и поиска путей совершенствования законодательства и судебной практики в данной сфере.

Гражданский иск, по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ, есть требование о возмещении имущественного вреда и (или) об имущественной компенсации морального вреда, причиненных преступлением. Тем самым предмет гражданского иска в уголовном судопроизводстве отличается от гражданского судопроизводства, где предмет иска включает более широкий спектр требований.

Отечественный подход в полной мере отвечает принципам международного права, согласно которым жертвы преступлений имеют право на скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб². В литературе указывается на временной приоритет и содержательное превосход-

¹ См.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012.

² См. Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34 (п. 1 и 4).

ство отечественного законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением, по отношению к международным стандартам³.

Автором были изучены 268 приговоров, постановленных судами общей юрисдикции Российской Федерации и содержащих решения по гражданскому иску за период 2016—2019 гг.

Полученные результаты исследования и их обсуждение. В законе, правовых позициях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации отражена специфика гражданского иска в уголовном судопроизводстве, отличающая данный институт от смежного ему в гражданском процессе и позволяющая эффективно защищать права и законные интересы потерпевших.

Во-первых, гражданский иск в уголовном процессе — льготный механизм защиты нарушенного права, обусловленный конституционным гарантированием прав потерпевших от преступлений, их доступа к правосудию и компенсации причиненного им ущерба. Как неоднократно отмечалось Конституционным Судом, подача гражданского иска в уголовном процессе является дополнительной возможностью для защиты прав потерпевших⁴. Отсюда упрощенная форма предъявления без соблюдения обязательных для гражданского процесса требований к исковому заявлению⁵; использование доказательств, добытых органом предварительного расследования по уголовному делу; освобождение гражданского истца от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44

УПК РФ); подсудность гражданского иска, определяемая подсудностью уголовного дела (ч. 10 ст. 31 УПК РФ); рассмотрение гражданского иска в судебном заседании по общему правилу, установленному п. 10 ч. 1 ст. 299 и п. 1 ч. 1 ст. 309 УПК РФ, в приговоре, для которого предусмотрен иной порядок обжалования и вступления в силу, чем для решения суда по гражданскому делу.

Вместе с тем исполнение удовлетворенного в рамках уголовного дела гражданского иска не дает потерпевшему преимуществ по отношению к физическим и юридическим лицам, которые реализовали свое право на возмещение имущественного ущерба и компенсацию морального вреда в порядке гражданского судопроизводства⁶.

Во-вторых, гражданский иск в уголовном судопроизводстве имеет смешанную материально-правовую природу и сугубо уголовно-процессуальный порядок разрешения⁷. Его материальную основу составляет право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, и на компенсацию в денежном выражении морального вреда при рассмотрении уголовного дела (ч. 3 и 4 ст. 42 УПК РФ, положения ст. 151 и гл. 59 ГК РФ)⁸. При этом именно уголовно-

⁶ См., в частности, определение КС РФ от 13 марта 2018 г. № 578-О.

⁷ См., в частности, постановление КС РФ от 31 января 2011 г. № 1-П.

⁸ В литературе также выделена третья разновидность фактического вреда, требование о возмещении которого составляет предмет гражданского иска, — физический вред (см.: *Тутынин И. Б., Любан В. Г.* О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2015. № 9. С. 36—39). Однако, исходя из гражданского законодательства, физические страдания наряду с нравственными образуют моральный вред (ч. 1 ст. 151 ГК РФ), а при причинении лицу увечья или

³ См.: *Бойко А. И.* Битый небитого везет? // *Судья*. 2017. № 11. С. 23—29.

⁴ См. определение КС РФ от 19 июня 2012 г. № 1159-О.

⁵ Принимается даже устное исковое заявление с занесением в протокол судебного заседания (см., например: *Сушина Т. Е.* Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // *Журнал российского права*. 2016. № 3. С. 136—147).

процессуальное законодательство закрепляет обязательное условие реализации права на возмещение имущественного вреда и на имущественную компенсацию морального вреда в рамках рассмотрения уголовного дела — непосредственную взаимосвязь между причиненным вредом, преступлением и лицом, претендующим на возмещение (компенсацию). Только при наличии такой взаимосвязи физическое или юридическое лицо приобретает статус гражданского истца как участника уголовного судопроизводства⁹ и, соответственно, получает право на рассмотрение своих исковых требований в уголовно-процессуальном порядке. В соответствии с ГК РФ определяется правомочность представителей гражданского истца (ч. 1 ст. 45 УПК РФ) и гражданского ответчика (ч. 1 ст. 55 УПК РФ).

Допустимо ли при разрешении гражданского иска, заявленного в рамках производства по уголовному делу, применение гражданского процессуального законодательства? Утверждается, что этот вопрос законодательно не урегулирован и необходимо официально закрепить правило конкуренции уголовного и гражданского процессуальных законов, т. е. допустить возможность применения норм ГПК РФ при наличии пробела в УПК РФ¹⁰.

ином повреждении его здоровья, в случае смерти кормильца по сути возмещается причиненный имущественный вред: утраченный заработок (доход), расходы на лечение, приобретение лекарства и т. д. (ст. 1085, 1089 ГК РФ). Физический вред и его степень определяют преступность деяния, квалификацию содеянного, т. е. защищается через механизм уголовной ответственности (ст. 2 УК РФ).

⁹ См. определение КС РФ от 17 июля 2012 г. № 1318-О.

¹⁰ См.: Соиников М. А. Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 60—64. Фактически такая практика имеет место

Между тем, исходя из положений ч. 1 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается только данным Кодексом, основанным на Конституции РФ. Более того, уголовно-процессуальный закон четко разграничивает процедуры разрешения требований о возмещении (компенсации) вреда, причиненного преступлением: либо сугубо в соответствии с УПК РФ, либо в порядке гражданского судопроизводства. Так, размер компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ), тогда как иски о компенсации за причиненный моральный вред при реабилитации подозреваемого, обвиняемого предъявляются только в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ). В рамках уголовного процесса невозможно разрешение споров о принадлежности вещественных доказательств (п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), рассмотрение гражданского иска, предъявленного в рамках прекращенного уголовного дела (ч. 4 ст. 213, ч. 10 ст. 246, ч. 3 ст. 250, ч. 2 ст. 306 УПК РФ) либо предъявленного к причинителю вреда, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера¹¹.

В уголовном процессе неприменимы процессуальные инструменты,

в настоящее время. Так, являющийся собственником похищенного, уничтоженного или поврежденного имущества несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, а также несовершеннолетний, вступивший в брак или объявленный полностью дееспособным, может быть признан гражданским истцом в силу ч. 2 и 4 ст. 37 ГПК РФ (см. п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

¹¹ См. п. 25 постановления от 29 июня 2010 г. № 17.

присущие гражданскому судопроизводству: предъявление встречного иска, увеличение суммы компенсации (возмещения) причиненного вреда с учетом индексации в порядке исполнения приговора, процессуальное правопреемство гражданского истца.

Отдельного внимания заслуживают случаи признания в приговоре за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Как определил Конституционный Суд РФ, таким приговором гражданский иск удовлетворяется по существу, т. е. устанавливаются общие условия наступления гражданской деликтной (внедоговорной) ответственности: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, причинная связь между вредом и противоправными действиями, вина причинителя. Кроме того, именно приговором, т. е. в рамках уголовного процесса, определяются специальные условия, связанные с особенностями субъекта ответственности и характера его действий (в частности, при причинении вреда преступными действиями сотрудников правоохранительных органов). В этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, поскольку в нем уже определены права и обязанности участников материально-правового гражданского отношения. Иное решение по существу гражданского иска возможно только при пересмотре приговора¹².

Принимая решение по уже удовлетворенному приговором иску,

¹² См. определение КС РФ от 4 июля 2017 г. № 1442-О.

суд в порядке гражданского судопроизводства разрешает вопрос лишь о размере возмещения¹³. Так, при наличии обвинительного приговора по делу о хищении не может быть предметом дополнительных расчетов, предусмотренных ч. 2 ст. 309 УПК РФ, размер причиненного хищением прямого действительного имущественного ущерба, так как он объективен¹⁴, является обязательным признаком состава хищения¹⁵. Суд, однако, может рассмотреть доказательства, подтверждающие добровольное частичное погашение причиненного ущерба, данные о произведенных расходах на лечение, реабилитацию потерпевшего и т. д.

В-третьих, гражданский иск в уголовном процессе может быть удовлетворен только при наличии как уголовной, так и гражданско-правовой ответственности за одно и то же деяние¹⁶. Отсутствие события преступления, т. е. фактических обстоятельств, указывающих на совершение общественно опасного деяния, а равно непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (доказан факт несвершения лицом преступления либо не доказан факт совершения лицом этого преступления) исключают как уголовную, так и гражданско-правовую ответственность по данному уго-

¹³ См. п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

¹⁴ См.: Яни П. С. Размер хищения // Законность. 2016. № 11. С. 37—42.

¹⁵ Необходимость точного установления размера ущерба, причиненного преступлением, является одним из аргументов в пользу рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела (см., например: Хромова Н. М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 58—66).

¹⁶ Подробнее см.: Божьев В. П. Гражданский иск в уголовном процессе // Законность. 2004. № 7. С. 2—5.

ловному делу (ч. 4 ст. 213, ч. 2 ст. 306 УПК РФ). Вместе с тем прекращение уголовного дела по еще одному реабилитирующему основанию — в связи с отсутствием в деянии состава преступления — не является препятствием для дальнейшего рассмотрения гражданского иска, заявленного по уголовному делу, в порядке гражданского судопроизводства, поскольку прекращение уголовного преследования в данном случае может быть обусловлено наличием между сторонами исключительно гражданско-правовых отношений. Таким образом, если в процессуальном плане гражданский иск носит производный от уголовного дела характер¹⁷, то первоосновой возникновения имущественного спора могут быть именно гражданско-правовые отношения.

В-четвертых, сторонами гражданского иска являются особые участники уголовного судопроизводства: гражданский истец и гражданский ответчик.

При схожести статусов потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца требование о непосредственности причинения вреда преступлением обособляет их процессуальное положение как участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Появление потерпевшего в производстве по делу имеет объективный характер, обусловленный последствием совершенного общественно опасного деяния и основанный на преимущественно императивных предписаниях законодателя. Потерпевший (частный обвинитель) становится гражданским истцом только в том случае, если он предъявит требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда.

¹⁷ См.: Божьев В. П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2011. № 16. С. 16—19.

Решение о признании физического или юридического лица, включая потерпевшего, гражданским истцом оформляется постановлением судьи, следователя, дознавателя. Право на предъявление гражданского иска, по общему правилу, должно разъясняться потерпевшему в ходе предварительного расследования. Если это не было сделано, то соответствующая обязанность возлагается на суд¹⁸. Тем не менее процедура предъявления гражданского иска по общему правилу базируется на принципе диспозитивности: невозможности признания гражданским истцом «по обязанности», праве гражданского истца на отказ от иска до удаления суда в совещательную комнату¹⁹.

Предъявление гражданского иска не является единственным средством защиты имущественных прав потерпевшего в рамках производства по уголовному делу. Уже в ходе предварительного расследования вещественные доказательства — деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, доходы от этого имущества — подлежат возвращению законному владельцу (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). В целях получения льготных условий назначения наказания, а иногда и освобождения от уголовной ответственности обвиняемый может добровольно возместить потерпевшим имущественный ущерб и моральный вред (п. «к» ч. 1 ст. 61, ст. 75—76² УК РФ).

Гражданский истец может участвовать в уголовном судопроизводстве, не будучи потерпевшим. Так, любое лицо, перечисленное в п. 4 ст. 5 УПК РФ, имеет право на возмещение (компенсацию) вреда, обусловленного смертью близкого родственника в результате совершенного преступле-

¹⁸ См. постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

¹⁹ См.: Хромова Н. М. Указ. соч.

ния. Переход прав потерпевшего к одному из близких родственников в порядке ч. 8 ст. 42 УПК РФ не влечет прекращения права на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением, у других близких родственников²⁰.

Гражданский истец может занимать автономную по отношению к потерпевшему позицию в случае предъявления в рамках уголовного процесса регрессных исков (территориальных фондов обязательного медицинского страхования, работодателей, собственников источников повышенной опасности, страховых компаний и т. д.)²¹.

Сложной является ситуация, когда в результате совершения преступления имущественный вред причинен Российской Федерации, ее субъекту либо муниципальному образованию. По смыслу ч. 1 ст. 42 и ч. 1 ст. 44 УПК РФ публичные образования не могут быть признаны ни потерпевшими, ни гражданскими истцами, поскольку к таковым уголовно-процессуальный закон относит только физических или юридических лиц. Потерпевшими в таких случаях признаются органы государственной власти, органы местного самоуправления, наделенные правами юридического лица и компетенцией в сфере, в которой совершено преступление, а также государственные либо муниципальные предприятия, учреждения, что вытекает из требований ст. 125, 214 и 215 ГК РФ, а также разъяснений, содержащихся в ряде постановлений Пленума ВС РФ²². Они же заявляют гражданский иск.

²⁰ См. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года, утв. постановлениями Президиума ВС РФ от 4 и 25 марта 2009 г.

²¹ См.: *Сушина Т. Е.* Указ. соч.

²² См. постановления Пленума ВС РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (п. 21), от 26 ноября 2019 г. № 48

Вместе с тем в случае причинения вреда публичным образованиям, государственным или муниципальным унитарным предприятиям возможность защиты их интересов посредством гражданского иска предоставлена прокурору (ч. 3 ст. 44 УПК РФ). Таким образом, исходя из буквы закона, идеальным разрешением рассматриваемой ситуации является признание потерпевшим государственного либо муниципального органа, предприятия, учреждения и предъявление гражданского иска только прокурором²³.

В-пятых, предъявление гражданского иска в порядке ст. 44 УПК РФ имеет жесткие временные рамки: от возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия в суде первой инстанции. Течение срока исковой давности приостанавливается в случае предъявления гражданского иска в уголовном процессе. В случае нарушения имущественных прав потерпевший располагает возможностью выбора формы судопроизводства для

«О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (п. 27).

²³ В литературе ряд авторов считают такое положение единственно возможным и указывают на исключительную, безусловную роль прокурора в защите имущественных интересов государства, связанную в том числе с его полномочиями в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства, а также исполнения судебных решений (см., в частности: *Анганзоров О. В.* Надо ли признавать потерпевшим государство? // *Законность.* 2017. № 9. С. 54—55; *Григорьев Н. Е.* Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // *Законность.* 2017. № 2. С. 12—14; *Шестак В. А.* О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // *Российская юстиция.* 2017. № 2. С. 62—65; *Седелкина В. В.* Кто он — гражданский истец в уголовном процессе по делам о налоговых преступлениях? // *Налоги.* 2018. № 3. С. 30—32).

Таблица

**Разрешение гражданских исков при рассмотрении уголовных дел
судами общей юрисдикции (2014—2018 гг.)***

Год	Количество рассмотренных по существу уголовных дел с вынесением приговора	Рассмотрение гражданских исков при постановлении приговора				
		Всего рассмотрено	Удовлетворено полностью или частично		Оставлено без рассмотрения	
			Всего	%	Всего	%
2014	692 073	123 730	101 694	82,2	14 479	11,7
2015	707 867	119 875	94 320	78,7	16 460	13,7
2016	712 508	118 189	94 197	79,7	14 537	12,3
2017	673 695	114 485	90 819	79,3	14 240	12,4
2018	635 192	105 507	83 253	78,9	13 115	12,4

* URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.07.2019).

их защиты: возбуждение уголовного дела не препятствует подаче иска в арбитражный суд или суд общей юрисдикции. Более того, потерпевший, предъявляя гражданский иск в уголовном процессе на стадии предварительного следствия, должен предвидеть юридические последствия своих действий, в том числе возможность, а в отдельных случаях и необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства²⁴.

Несмотря на критику со стороны отдельных авторов²⁵, данная правовая позиция Конституционного Суда России — развитие тезиса о том, что уголовно-правовой способ защиты имущественного права — исключительное средство, применяемое тогда, когда недостаточными являются инструменты гражданско-правовой ответственности²⁶.

Взыскание денежных средств в пользу потерпевшего в гражданско-правовом порядке по тем же предмету и основанию является безусловным препятствием для удовлетворения гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, поскольку иное привело бы к неосновательному обогащению заинтересованного лица.

Изучение судебной практики по рассмотренным в рамках уголовных дел гражданским искам позволило выявить следующие тенденции.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, гражданские иски разрешаются по существу при рассмотрении около 17% уголовных дел. Количество разрешенных исков в динамике трех лет, процент их удовлетворения остаются стабильными и коррелируют с общим количеством рассмотренных уголовных дел (см. табл.).

Количество постановленных приговоров с рассмотренным гражданским иском является стабильным на протяжении пяти лет (в пределах 16,6 — 17,9%). Существенно не различается их удовлетворяемость, несколько выше она была только в 2014 г.

²⁴ См. определение КС РФ от 5 марта 2014 г. № 589-О.

²⁵ См., в частности: Савин К. Г. К проблеме влияния преступления на исчисление срока исковой давности // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 104—134. DOI: 10.24031/1992-2043-2017-17-3-104-136.

²⁶ См.: Елинский А. В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159—176; Матейкович М. С. Реализация конституционных норм и защита прав чело-

века в отечественном уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 26—35. DOI: 10.12737/art_2018_5_3.

Отсутствие решения по гражданским искам в подавляющем большинстве приговоров и гражданских исков по уголовным делам объясняется, с одной стороны, высокой долей в структуре рассмотренных дел незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228—234¹ УК РФ), по которым предмет гражданского иска отсутствует, — в 2018 г. они составили 13,7%. С другой стороны, по самой многочисленной группе преступлений (кражи, мелкие хищения, мошенничества, присвоения и растраты — в 2018 г. их совокупная доля составила 41,2% в структуре дел с постановленным приговором) отсутствуют правовые основания для компенсации морального вреда, а гражданские иски о возмещении имущественного ущерба далеко не всегда заявляются. Кроме того, в 2018 г. приведены данные о гражданских исках, по которым признано право на их удовлетворение с передачей вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ) — 3981, или 3,8%. Опубликована также общая сумма возмещения (компенсаций), присужденных гражданским истцам, — свыше 44,87 млрд руб.

Анализ изученных дел показывает, что, несмотря на упрощенный порядок подачи гражданского иска, суды требуют вынесения процессуального решения о привлечении лица в качестве гражданского ответчика, разъяснения соответствующих процессуальных прав, рассмотрения гражданского иска в ходе судебного заседания с фиксацией в протоколе. Несоблюдение данного требования судом первой инстанции влечет отмену приговора в части решения по гражданскому иску.

Аналогичным образом судебная практика подходит и к отказу от иска: такой отказ должен быть в письменном виде приобщен к материалам уголовного дела до удаления

суда в совещательную комнату либо заявлен устно в ходе судебного заседания, но опять же до удаления суда в совещательную комнату, т. е. зафиксирован в протоколе судебного заседания. Показания потерпевшего, полученные в ходе предварительного следствия, оглашенные в суде в связи с его неявкой, об отсутствии материальных претензий к обвиняемому, не являются достаточным основанием для прекращения производства по гражданскому иску²⁷.

При рассмотрении гражданского иска суды, применяя нормы гражданского и уголовно-процессуального законов, обязаны учитывать требования отраслевого законодательства, регулирующего общественные отношения, являющиеся объектом преступного посягательства. Так, в силу ч. 6 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ суммы по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов по месту причинения вреда окружающей среде. При этом в качестве потерпевших и гражданских истцов по таким делам, исходя из сложившегося разграничения предметов ведения и полномочий, выступают не муниципальные образования, а территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, подведомственные им учреждения, осуществляющие управленческие отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и т. д.²⁸ Таким образом, имеется кон-

²⁷ См., в частности, апелляционное постановление Приморского краевого суда от 3 августа 2015 г. по делу № 22-4441/2015.

²⁸ Так, согласно постановлению президиума Приморского краевого суда от 22 октября 2018 г. № 44У-234/2018 сочтено правильным признание потерпевшим по уголовному делу о незаконной рубке лесных

курения общей нормы уголовно-процессуального закона, регулирующего гражданский иск, и специальной нормы бюджетного законодательства, разрешаемая в пользу последней.

Затраты на лечение потерпевшего в рамках обязательного медицинского страхования относятся к финансовым средствам, находящимся в федеральной (государственной) собственности, даже в том случае, если эти затраты непосредственно оплачиваются страховой компанией, т. е. частной организацией. Поэтому иск о возмещении таких расходов по сложившейся судебной практике может быть заявлен прокурором, так как он направлен на защиту интересов государства²⁹.

Гражданским истцом по делам о налоговых преступлениях, исходя из п. 27 постановления Пленума ВС РФ от 26 ноября 2019 г. № 48, может выступать прокурор или налоговый орган, т. е. территориальный орган федерального органа исполнительной власти, притом что материальный ущерб от данных преступлений причиняется не только бюджету Российской Федерации, но и бюджетам субъектов РФ, местным бюджетам.

Гражданский иск в защиту несовершеннолетнего потерпевшего, предъявленный его законными представителями, подлежит удо-

насаждений (ч. 1 ст. 260 УК РФ) Российской Федерации государственного казенного учреждения «Приморское лесничество», а гражданским истцом — также Российской Федерации, но уже в лице представителя — директора филиала этого же казенного учреждения. При этом решение суда первой инстанции о взыскании возмещения причиненного ущерба в пользу Российской Федерации изменено: ущерб взыскан в доход бюджета Лесозаводского городского округа Приморского края.

²⁹ См., в частности, постановление президиума Московского областного суда от 27 июля 2016 г. № 348 по делу № 44у-208/2016.

влетворению в пользу лица, чье право нарушено, т. е. несовершеннолетнего, а не его законных представителей. Невыполнение данного требования, вытекающего из ч. 1 ст. 44 УПК РФ, является основанием для вмешательства в приговор со стороны вышестоящих инстанций³⁰.

Если потерпевший вследствие недовольного состояния здоровья, обусловленного совершенным в отношении него преступлением (в частности, предусмотренным ч. 1 ст. 264 УК РФ), не может самостоятельно осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, то гражданский иск о компенсации морального вреда может быть заявлен его представителем, но подлежит удовлетворению опять же непосредственно в пользу потерпевшего. Исходя из сформулированной судебной практикой и вполне обоснованной правовой позиции, защита прав близких родственников потерпевшего, которому в результате преступления причинен вред здоровью, осуществляется в результате восстановления прав лица, пострадавшего от преступления³¹.

³⁰ См., в частности, п. 24 Обзора апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2018 г. (утв. президиумом Пермского краевого суда 10 августа 2018 г.).

³¹ Так, судом первой инстанции был частично удовлетворен гражданский иск по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 264 УК РФ, заявленный супругой потерпевшего, в пользу которой взыскана компенсация морального вреда в размере 2,5 млн руб. При этом судом установлено, что во время судебного разбирательства потерпевший находился в тяжелом состоянии, не разговаривал, не двигался, у него наблюдалось вегетативное состояние. Однако суд не выяснял, где находится потерпевший, кто занимается постоянным уходом за ним, не указал в приговоре, в чем состоят нравственные страдания его супруги и находятся ли они в причинной связи с действиями осужденного. При данных обстоятельствах допущенные нарушения уголов-

В случае наступления смерти потерпевшего, являющейся последствием преступления, переход прав потерпевшего возможен (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). В этом случае лицо, признанное потерпевшим, иные лица, претерпевшие физические, нравственные страдания в результате смерти близкого им человека, могут претендовать на компенсацию морального вреда. Однако такая компенсация может быть взыскана только с осужденных, непосредственно виновных в причинении смерти. Например, если осужденный признан виновным в похищении человека группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ), но не принимал участие в его убийстве, то с него не взыскивается компенсация морального вреда в пользу потерпевших, признанных таковыми в порядке ч. 8 ст. 42 УПК РФ³².

При передаче вопроса о размере возмещения гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ) неоднозначно разрешается вопрос о подсудности таких дел, правила которой в уголовном и гражданском процессе существенно различаются. Согласно ч. 3 ст. 31 ГПК РФ гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, представляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам родовой и территориаль-

но-процессуального закона были признаны вышестоящим судом существенными, повлиявшими на исход дела, а приговор в части гражданского иска был отменен с направлением материалов дела, касающихся гражданского иска, на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (постановление президиума Забайкальского краевого суда от 28 апреля 2016 г. № 44у-78/2016).

³² См., в частности, постановление Президиума Челябинского областного суда от 20 сентября 2017 г. № 44у-108/2017.

ной подсудности, установленным ГПК РФ. На основе данной нормы отдельные суды приходили к выводу о том, что такой гражданский иск подлежит передаче из суда, рассмотревшего уголовное дело, в суд, к подсудности которого данный иск относится, исходя из требований гл. 3 ГПК РФ. Между тем в соответствии с уже упомянутым определением Конституционного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 1442-О при передаче вопроса о размере возмещения гражданского иска данный иск считается удовлетворенным по существу, т. е. разрешенным. Поэтому логичным является принятие решения по вопросу, предусмотренному ч. 2 ст. 309 УПК РФ, судом, постановившим приговор, тем более что основания для передачи дела, предусмотренные ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, в данном случае отсутствуют.

При рассмотрении уголовных дел о преступных нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) в практике судов имели случаи уклонения суда от разрешения иска о возмещении имущественного вреда (путем отказа в удовлетворении ходатайства о приобщении искового заявления, оставления иска без рассмотрения и т. п.) по мотивам наличия имущественного спора и необходимости привлечения к его разрешению страховой компании. Вышестоящие судебные инстанции расценивали такой подход как существенное нарушение прав потерпевшего, в том числе на возмещение причиненного материального ущерба в рамках уголовного судопроизводства³³.

По делам о преступлениях против здоровья неоднозначно решается вопрос о возмещении имущественного ущерба в виде понесенных потерпевшим затрат на лечение. Если соответствующая медицин-

³³ См., в частности, постановление Президиума Приморского краевого суда от 28 августа 2015 г. № 4У-2226/2015(44У-177/2015).

ская услуга (например, протезирование зубов) может быть оказана гражданину только на возмездной основе, стоимость этих услуг подлежит безусловному возмещению. При наличии у потерпевшего возможности получить медицинскую помощь бесплатно понесенные затраты на лечение могут быть расценены как необоснованные, обусловленные волеизъявлением пострадавшего. Между тем любая медицинская услуга по сути является платной, но за счет различных источников: бюджета, средств обязательного медицинского страхования, личных средств граждан и т. д. Лицо, совершившее преступление против здоровья, несет обязанность по возмещению причиненного ущерба вне зависимости от субъекта, понесшего бремя затрат на лечение. Поэтому при разрешении поставленного вопроса считаем целесообразным исходить из стоимости медицинских услуг, установленных в рамках обязательного медицинского страхования, и возмещать их в этих пределах тому, кто оплатил данные расходы: потерпевшему либо фонду обязательного медицинского страхования.

Неоднозначно решается судами вопрос о компенсации морального вреда, причиненного в результате преступных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов и учреждений. Исходя из положений ст. 53 Конституции РФ, получивших развитие в ГК РФ (ст. 1069) и иных федеральных законах (например, ч. 3 ст. 33 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»), компенсация такого вреда происходит за счет государства, а именно казны Российской Федерации. Поэтому некоторые приговоры, в которых компенсация взыскана непосредственно с осужденного — должностного лица, отменяются в части гражданского иска с передачей дела на новое рассмотрение, вне зависимости от того, к кому предъявлен гражданский иск. Встречаются и другие решения, со-

гласно которым именно потерпевший несет бремя правовых последствий от предъявления иска к непосредственному причинителю вреда, а не к государству³⁴. Полагаем, что в данном случае судебная практика должна быть унифицирована на уровне разъяснений Верховного Суда РФ.

По делам о преступлениях против собственности при отсутствии посягательства на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность потерпевшего (кража, мошенничество) суды в большинстве случаев отказывают в компенсации морального вреда на том основании, что эти действия не нарушают личные неимущественные права потерпевшего, не посягают на принадлежащие гражданину нематериальные блага и отсутствуют специальные законодательные предписания, предусматривающие возможность такой компенсации (ч. 1 ст. 151 ГК РФ). Однако в ряде решений отражена иная правовая позиция, согласно которой моральный вред, обусловленный мошенничеством, выражается в нравственных страданиях, переживаниях, материальных затруднениях потерпевшего и подлежит компенсации. При такой дифференциации подходов отчасти утрачивается одно из основополагающих свойств приговора — справедливость, соблюдение которого означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах (постановления КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 10 ноября 2009 г. № 17-П, от 24 октября 2012 г. № 23-П, от 14 ноября 2018 г. № 41-П и др.).

Постановлением КС РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П существенно ограничены основания привлече-

³⁴ См., в частности, апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16 октября 2018 г. по делу № 33-12419/2018.

ния физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в результате его преступных действий, предусмотренных, в частности, ст. 199 УК РФ. Такая ответственность допускается лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с нее или указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно.

Соответственно, судами общей юрисдикции формируются критерии утраты возможности взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика: признание юридического лица несостоятельным (банкротом); длительное невозмещение ущерба, причиненного бюджету; значительное превышение размера требований кредиторов по отношению к стоимости имущества должника; отсутствие денежных средств на расчетных счетах организации и т. д. То обстоятельство, что организация не исключена из ЕГРЮЛ, не является основанием признания организации действующей и не утратившей возможности оплаты налоговой задолженности³⁵.

Сложной задачей для судов является расчет компенсации морального вреда. Как отмечает Европейский суд по правам человека, если предметом требования является «личное страдание, физическое или нравственное», стандарт, «по-

зволяющий измерить денежными средствами физическое неудобство и нравственное страдание и тоску», отсутствует. Оценивая адекватность присужденных компенсаций, ЕСПЧ исходит из принципов их сопоставимости по сходным делам, убедительности выводов о размерах компенсаций, адекватности и достаточности возмещения, повышенной ответственности государства за вред, причиненный личности³⁶.

По делам об умышленном причинении смерти при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, общий размер компенсации по изученным делам составляет от 170 тыс. руб. до 15 млн руб. (при наличии нескольких малолетних потерпевших)³⁷, медиальное значение компенсации составляет 2 млн руб.

По делам об умышленном причинении смерти (ч. 1 ст. 105 УК РФ), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), размер компенсации морального вреда колеблется в диапазоне 300 тыс. — 2,5 млн руб., медиана равна 500 тыс. руб. При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 1—3 ст. 111 УК РФ) присуждались компенсации в размере от 50 тыс. до 600 тыс. руб., медиана равна 200 тыс. руб.

³⁶ См. постановления ЕСПЧ от 17 декабря 2009 г. по делу «Шилбергс (Shilbergs) против Российской Федерации» (жалоба № 20075/03), от 12 июля 2016 г. по делу «Котельников (Kotelnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 45104/05).

³⁷ Осужденный признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, ч. 1 ст. 313 УК РФ за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Потерпевшими по делу признаны шесть малолетних потерпевших и один несовершеннолетний потерпевший (см. апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 4 октября 2018 г. № 32-АПУ18-12).

³⁵ См., в частности, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2018 г. № 33-8278/2018 по делу № 2-5231/2017.

Примечательно, что по неосторожным преступлениям, связанным с причинением смерти потерпевшему (ч. 1 ст. 109, ч. 3 ст. 264 УК РФ), медиана компенсации морального вреда выше и составляет 700 тыс. руб. С одной стороны, это связано с тяжестью последствий и обусловленной этим судебной оценкой физических и нравственных страданий потерпевших, вторичностью признаков субъективной стороны самого преступления. Такой подход в полной мере корреспондирует с практикой по гражданским делам о компенсации морального вреда, обусловленного, в частности, смертью пациента при совершении врачебной ошибки, т. е. добросовестного заблуждения, в основе которого вообще отсутствуют как умысел, так и неосторожность³⁸. С другой стороны, в решениях судов просматривается идея восстановить социальную справедливость именно посредством значительной суммы компенсации при вынужденно мягком наказании, предусмотренном санкцией ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Выводы

1. Принятие решения по заявленному гражданскому иску относится к числу вопросов, подлежащих обязательному разрешению при постановлении приговора (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), в полной мере отвечает назначению уголовного судопро-

изводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и не должно рассматриваться как второстепенная задача судебного разбирательства по уголовному делу.

2. В судебной практике отмечается значительная доля приговоров, в которых решение по гражданскому иску не принимается, гражданский иск передается на разрешение в порядке гражданского судопроизводства, а также значительная доля отменяемых судебных решений в части гражданского иска вышестоящими инстанциями.

3. В целях обеспечения единообразного применения закона при разрешении гражданского иска в уголовном судопроизводстве высоко востребованы разъяснения Верховного Суда РФ по поставленным спорным вопросам, а также по основаниям предоставления отсрочки исполнения приговора в части присужденных возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда.

4. Нарушения, допущенные при рассмотрении гражданских исков, целесообразно считать существенными, влекущими отмену приговора в данной части на стадии как апелляционного, так и кассационного производства по уголовным делам, что в полной мере отвечает задачам создаваемых кассационных судов общей юрисдикции³⁹.

³⁸ Матейкович Е. А. Качество оказания акушерско-гинекологической помощи и защита интересов врача в судебном разбирательстве // Акушерство и гинекология. 2018. № 6. С. 92—98. DOI: 10/18565/aig.2018.6.92-98.

³⁹ Подробнее см.: Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134—146. DOI: 10.12737/art_2018_10_13.

Библиографический список

- Анганзоров О. В. Надо ли признавать потерпевшим государство? // Законность. 2017. № 9.
- Божьев В. П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2011. № 16.
- Божьев В. П. Гражданский иск в уголовном процессе // Законность. 2004. № 7.
- Бойко А. И. Битый небитого везет? // Судья. 2017. № 11.
- Григорьев Н. Е. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Законность. 2017. № 2.
- Елинский А. В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3.

Матейкович Е. А. Качество оказания акушерско-гинекологической помощи и защита интересов врача в судебном разбирательстве // *Акушерство и гинекология*. 2018. № 6. DOI: 10/18565/aig.2018.6.92-98.

Матейкович М. С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права*. 2018. № 5. DOI: 10.12737/art_2018_5_3.

Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // *Журнал российского права*. 2018. № 10. DOI: 10.12737/art_2018_10_13.

Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012.

Савин К. Г. К проблеме влияния преступления на исчисление срока исковой давности // *Вестник гражданского права*. 2017. № 3. DOI: 10.24031/1992-2043-2017-17-3-104-136.

Седелкина В. В. Кто он — гражданский истец в уголовном процессе по делам о налоговых преступлениях? // *Налоги*. 2018. № 3.

Сойников М. А. Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 10.

Сушина Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // *Журнал российского права*. 2016. № 3.

Тутынин И. Б., Любан В. Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2015. № 9.

Хромова Н. М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности // *Журнал российского права*. 2013. № 11.

Шестак В. А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // *Российская юстиция*. 2017. № 2.

Яни П. С. Размер хищения // *Законность*. 2016. № 11.

References

Anganzorov O. V. Whether it is Necessary to Recognize the Injured State. *Zakonnost'*, 2017, no. 9, pp. 54—55. (In Russ.)

Boyko A. I. The Beaten one is Carrying the Unbeaten one. *Sud'ya*, 2017, no. 11, pp. 23—29. (In Russ.)

Bozh'ev V. P. Civil Claim in a Criminal Case as a Subject of Criminal Procedural Relations. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2011, no. 16, pp. 16—19. (In Russ.)

Bozh'ev V. P. Civil Claim in Criminal Proceedings. *Zakonnost'*, 2004, no. 7, pp. 2—5. (In Russ.)

Elinskiy A. V. Constitutional Dimension of Criminal Law. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2012, no. 3, pp. 159—176. (In Russ.)

Grigor'ev N. E. Implementation of Powers of the Prosecutor at the Request of Civil Claims in Criminal Proceedings. *Zakonnost'*, 2017, no. 2, pp. 12—14. (In Russ.)

Justice in the Modern World. Ed. by V. M. Lebedev, T. Y. Khabrieva. Moscow, 2012. 704 p. (In Russ.)

Khromova N. M. Features of Compensation of Damage in Judicial Activity. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 11, pp. 58—66. DOI: 10.12737/1208 (In Russ.)

Mateykovich E. A. The Quality of Obstetric and Gynecologic Care and the Protection of a Physician's Interests in Judicial Proceedings. *Akusherstvo i ginekologiya*, 2018, no. 6, pp. 2—98. DOI: 10/18565/aig.2018.6.92-98 (In Russ.)

Mateykovich M. S. Implementation of Constitutional Norms and Protection of Human Rights in Domestic Criminal Proceedings. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 5, pp. 26—35. DOI: 10.12737/art_2018_5_3 (In Russ.)

Momotov V. V. The Russian Judicial Reform in 2018: Concept, Objectives, Content (Part I). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 134—146. DOI: 10.12737/art_2018_10_13 (In Russ.)

Savin K. G. On the Influence of Criminal Acts on the Calculation of the Limitation Period. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2017, no. 3, pp. 104—134. DOI: 10.24031/1992-2043-2017-17-3-104—136 (In Russ.)

Sedelkina V. V. Who Is the Civil Plaintiff in a Criminal Procedure Reviewing Tax Crime Cases? *Nalogi*, 2018, no. 3, pp. 30—32. (In Russ.)

Shestak V. A. On some Peculiarities of Filing and Maintaining a Civil Claim in Judicial Proceedings on Criminal Cases. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2017, no. 2, pp. 62—65. (In Russ.)

Soynikov M. A. Civil Lawsuit in Criminal Procedure: History, Modern State, Prospects. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2017, no. 10, pp. 60—64. (In Russ.)

Sushina T. E. Civil Suit as a Part of Criminal Case: Theory and Practice. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2016, no. 3, pp. 136—147. DOI: 10.12737/18039 (In Russ.)

Tutynin I. B., Lyuban V. G. About some Questions of a Civil Claim in Criminal Proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2015, no. 9, pp. 36—39. (In Russ.)

Yani P. S. A Scale of Theft. *Zakonnost'*, 2016, no. 11, pp. 37—42. (In Russ.)